8/III 1943.

Сказать, как будто, ~~что~~ как монах в „Борисе Годунове" что я могу! Я пишу сейчас, последнее сказание и работа моя окончена моя". Я писал в перерывах паузы о всех четырех европейских арестах за время начала войны по 1943 г. Любовь Советской России, но мне кажется, что я не успею все пересмотреть, переписать и привести к печати. Пусть это сделает тот кто будет жить мои черновики да простит мне за нерешительность, ~~лишнюю~~ неразборчивость и даже неописываемый почерк. Условия писания ~~писания~~ были очень не подходящие. Ни часа, ни бумага, ни пишу. Я писал в сарайном помещении, иногда в хлеववе, иногда в сарае, когда мне лишь чернил, то писал карандашем, писал на колене, ~~писал~~ или на доске, иногда стоя за станком. Но все-же я хотелось писать. Что бы не лишнюю, что-то ~~доказано~~ определенно обычно „пишу, пишу". В моих ушах звучали слова грека, сказанные мне (похоронным другом) Инским (С. Ратомским) по поводу того,

209 ар

Что я не записал своих впечатлений
в дневник Субботниковых Малаховых
в Прикаспийских степях, астраханской
губернии где я был в годах 1908–1910.
Я писал, чтобы никто меня больше
не упрекал. Аскит ~~я~~ был прав.
Я ~~это~~ отложил. Что не записал – забу-
дешь. Прошло десять лет и в уме
ничего не осталось ~~даже~~ обдумать настоящ.
А события происходящие теперь так
высоки, так значительны, что если
не записать сейчас же немедленно, то зав
трашние ~~из~~ они не будут такими, т.к. друзь
следующие события их затемнят,
отодвинут на второй план.
Надо записывать немедлен
но так. Надо записывать
но т.к. поздно уже ~~и сделать~~ ~~еще одно пожелание скорей~~
~~и поторопиться~~ ~~я сделаю~~ ~~не надо~~ ~~и~~
~~пропустить~~ ~~обстоятельства~~ ~~мелочи~~ – это я бы был
расстроен...

Пока-же ничего больше о наших
событиях.

Когда в Вильне приехал г. Китель, образованный карьер прежде судебного следователя, вместо уехавшего г. Мурера и убедился, что в городе Ге-ка-по-Вайсса — лагерь в гетто — что это начало конца виленского гетто, т.е. начало ликвидации, таковой. Вместе с ростом возгорания г. Мурера и Вайсса в гетто малых приговорок и репрессий, вместо отбрасывания лишнего куска хлеба или куска дров, вместо тяжелых наказаний, доходящих до расстрелов, — г. Китель принялся за „деликатное" истребление жизней. Сначала по одиночке, потом десятками, а в пятницу 6 августа 1943 года 2000 человек. Немецкое Ге-ме-по все делает по плану, обдуманно. Они знали, что брать людей из гетто нельзя, как бы они ни были нужны. Но все средства были использованы — все средства предательства, подлости, обманов, но до конца скрыть истинное положение вещей — невозможно знать, не, посредством

„Свои", а теперь надо действовать обо-
ренно. Недавно „ге-ита-но" придумало новый план
„работы". ~~Людей~~ Евреев брать не сразу все
а постепенно; не в гетто, а за гетто, где
нибудь на улице или на месте ~~работы~~
под предлогом вывода ~~на работы~~ в другой
гетто на работы, а не прямо на убой, как
было раньше. Правда, „гетто" иногда называло убитых
людей тоже „работой", а это дело
очень выгодной. Уничтожить надо в
первую очередь свиных и сильных и наиболее здоровых и раз-
витых сильных. Затем останутся уже
только слабые мужчины, женщины и дети,
а с ними справиться будет легко и
безопасно. И вот группе рабочих,
работавших в амуниционных лагерях
„Бурбицки", состоящей из более ста
человек наиболее здоровых и крепких
„гетто" устроили в следующую ночь
~~заманили в западню.~~

~~[illegible]~~

Когда вся группа рабочих гетто
вышла на радиский мост, лежа-
щий высоко над железной дорогой —

С обеих сторон их окружила сильная группа полицейских солдат под руководством немецких гешефтовцев. Путь был прегражден, удирать было некуда: впереди и сзади — полиция, а по бокам — высокие железные перила моста. Повсюду ударился в панике. Из всей группы спаслись только шесть человек: Барт, Госсевоник и этого начальник лишнего лагеря (2) (4) Случайно проезжавший в то время, когда а двое сами удрали в то время, когда им получено было закрыть вагоны проволокой.

Вторая группа рабочих числом свыше 1000 человек и французы — работавшая на аэродроме „Парубанох" была окружена с одной стороны высокими заборами с тремя рядами колючей проволоки на-верху, а с другой — немецкими ружьями, направленными к стрельбе солдат. Как только люди увидели, что они попали в западню — они начали в панической страхе

„сын“, а пасынку надо дать совсем обо-
рудование. Для этого придумали новый
план: брать инода на один год пасынков
~~не~~ ~~[illegible]~~ ~~а вы четыре~~ ~~где-нибудь на фабрику~~
~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]

перелезать через забор. Солдаты с ними открывали убегающий по отходам. Убито было на месте более двадцати человек. Некоторые падали на землю, а не хотевшие повисли на проволоках. Все произведена пулями „дум-дум". Все-таки кой-кому и три удалось бежать. Наиболее удачно обошлось с рабочими, работавшими на железной дороге под надзором старых немцев из Вязганавизиц Штадт „(Ж.) Отдел" ~~и раздетыми пару~~ ~~человек~~ ~~бывшего~~ ~~сегодня~~ ~~толпой человек~~ ~~сидят~~, большинство в ноги с большой грузовой машиной ~~машина с~~ ~~Штрафовщиком~~ Трисколь также лесопильный завод „Жа ниро", где работало человек 30 евреев и погрузчиков пилили и увозили. Они тяжелые крики ли было в ... по лихого ~~мы~~ не забрали, т. к. возвращение туда не было предвидено. Они прислали туда сдавать несколько десятков ~~Ков~~ ~~Кроницкий~~ складских, управляющих из Западной железной дороге. Но эта группа уже

на почтой,
решение гнала оттуда в другое место
~~и т. д. таким обр.~~ Их приезд только вызвал
большой переполох среди разбавшихся там
евреев, которые попрятались в близлежащем
лесу и на карьерных полях.
В ~~нахождении~~ тот, что около
отправилась ~~эта~~ группа спасшихся
с жел.-дорожн. станции, говорят, донесли
полиции окрестные жители-поляки,
которые ~~не~~ не впускали никого из других жителей к себе, но
дождре не дали ~~пока~~ им и матушке
к себе. Совершенно другое отношение
оказали несчастные жертвы со
стороны начальствующих лиц.
От правда не впустили их в
но позволили им сидеть около
забора и вместе дали им пищу из сол-
дарского котла. Также следует отме-
тить ~~разбросанных~~ несколько фактов сочувственного отно-
шения некоторых мужских полицей-
ских к разбежавшимся и пойманным
евреям. Они их не отводили в
арест, но предоставили свободный

любар: или они обведут нас в гетто или, если они никого другого мясо и не нашли, чтобы они видели, то они могут туда пойти — они смотреть не будут.

Такой неожиданный поворот в отношении некоторых немецких к евреям можно объяснить влиянием на них нелегальной литературы других левых партий, начавших от мая 1943 года время от времени выпускать небольшие листки, одну из которых мы приводим ниже x)

Трагедия дня 6 августа, кроме „белых зетных" около 1.300 человек (около 700 человек все-же спаслось) повлекло за собою полное совершенно „мирный" арест. Из разбежавшихся людей некоторые ~~число не~~ вернулись в гетто не тот-же день, а только через несколько дней, когда они узнали, что там все спокойно. Их ближние родственники, арестованные матери — не дождавшись ~~их~~ некоторых и набившихся людей, тоже единг-

x) Привожу текст листовки прокламации.

сувенирных карандашей — покончили свою
жизнь самоубийством. А когда спохватились
от „вывозки" вернуться в Гетто — они уже
нашли в объятиях своих близких...

Отвагатых по новому нашу сверже
держали всех нас в бараках на железной
дороге, затем нагрузили в товарные
вагоны и вывезли „в Ригу". В по-
езду у нас отняли хлеб, ведра, кружки и т.п. Нам
сказали утверждали, что их везут на
работы в Ригу, но тихо не везли, везли обо-
ему. Все знали, что значит вывозки на ра-
бота. Уже таким образом вывезли
из одного только города Вильна боль-
ше 10.000 евреев и никогда больше не вернулись
обратно и ни об кого не было известно.
А поездка в Ковно" весь весь уже
~~Ковно уже~~ разговаривали. Разговаривали своими
5000 человек в „Шенарах" нашли весь сами евреи
и вещи их на телеги подвод привезены
были в виленское гетто. Кто-то бу-
дет еще так наивным и поверит
А между тем находились еще люди

работяге верим, можно сказать, что скорее ~~[illegible]~~ перелаев верить, непременно верить, т.к. слишком тяжела была утрата их. (1) Эдуардас им людей „на руки" говорит, что к этому-то поезду были приведены еще несколько вагонов с поляками, что из Ковенского Гетто привезли еще 5000 евреев, ~~что все будут работать~~ В понедельник 8 февраля в Гетто прибыли заговорщики лица бит. „Гестапо" г.г. Кайгабауэр, Майер и Кнталь. ~~Гов.~~ Речь произнес начальник „Гестапо" г. Кайгабауэр. Он заверил всех собравшихся бригадиров и калонновожатых, что никого никуда вывезенным евреям не сделают, что все они будут работать, что кто хочет посылать вещи своим вывезенным родственникам (или уведенным в распорядок и совсем без вещей) пусть пишут письма — скоро будут ответы возможны. А кто из родственников их т.е. их сыновьев, хочет к ним ехать добровольно — сможет ~~уже~~ ехать. Он уверял, что немецкие рабочие руки, что для них литовцы или евреи — все равны, все одинаковы. Какое наглое издевательство!!!

все заводы работать более будут работать. Он также объяснил, что они вынуждены были прибегнуть к такому способу „хватания" людей т.к. добровольно никто на работу не пошёл бы; чтобы в будущем они будут применять другой способ, требования людей принудительно: в этом на определенное число рабочих а через назовет каждого в отдельности. Своей речь начальник „Гешбаш" закончил заверением, что Гетто может быть спокойно, сверхи пока ничего не угрожает. На этом его речь, переданная тут-же в переводе на еврейский язык всем собравшимся г. Гинсом, — была закончена. Бригадиры и колонновожатые повторили эти слова своим людям. Но большинство евреев уже хорошо знало цену словам немецкого „Гешбаша" и не придавало им никакого значения. Одна надежда все-же теплилась глубоко в сердцах этих измученных людей. Это надежда на скорую перемену власти в Германии на подобие Италии.

1

8/У11 1943 Мне кажется, что я могу сказать, как монах в "Борисе Годунове", что (как будто) я пишу сегодня "последнее сказание и летопись окончена моя". Я писал в Черетковах почти о всех событиях еврейской жизни за время начала войны до 1943 г., между Советской Россией и Германией, но мне кажется, что я не успею все переработать, переписать и приготовить к печати. Пусть это сделает тот, кто будет иметь мои черновики да простит мне за неряшливость, неразборчивость и даже несистематичность писания. Условия работы были очень ненормальные. Ни места, ни бумаги, ни чернил. Писал в страшной тесноте иногда в клозете, иногда в сарае, когда не имел чернил, то писал карандашем, писал на колене, или на подоконике, почти никогда за столом. Но все-же хотелось писать. Что-то меня тянуло, что-то требовало от меня "пиши, пиши". В моих ушах звучали слова упрека, сказанные мне покойным другом Анским (С. Раппопорт) по поводу того, что я не записал своих впечатлений из жизни Субботников и Малоканов в прикаспийских степях, Астраханской губернии где я был в годах 1908-1910

Я писал, чтобы меня никто больше не упрекал. Анский был прав. Я признаю вполне. Что незапишешь - забудешь. Прошли 3 десятка лет и я уже ничего не могу об этом написать. А события происходящие теперь так быстры, так ошеломительны, что если не запишешь их сегодня-же немедленно, то завтра они уже будут неточны, т.к. другие, следующие события их затемняют, отталкивают на другой план. Итак надо записывать немедленно т.к. потом может быть поздно... А если бы я сам смогу переработать и приготовить материал - то я бы был счастлив...

Пока-же пишу далее о новых событиях.

2

Когда в Вильнюс приехал г. Китель, этот новый вершитель судеб виленского Гетта, вместо уехавшего г. Мурера и ушедшего на огороды Гештапо, Вайса - люди в Гетто говорили, что это начало конца виленского Гетта, т.е. начало ликвидации, таковой. Вместо почти ежедневных визитов г.г. Мурера и Вайса в Гетте, вместо мелких придирок и репресий, вместо отбирании отевреев лишнего куска хлеба или куска дров вместо телесных наказаний провинившихся мужчин и женщин - г. Китель принялся за "деликатное" истребление жизней.

Сначала по одиночке, потом десятками, а в пятницу 6 августа 1943 сразу захотел 2000 человек. Немецкое Гештапо все делает по плану, обдуманно. Они знали, что ~~десять~~ брать людей из Гетта им не удастся. Как бы они ни были осторожны - все-же жертвы будут и с них стороны. Правда, в первый огонь они сами не идут, а посылают своих преданных слуг - литовских, эстонских или латвийских полицейских, но во время схватки всежже нельзя точно знать, не пострадают ли

"Свои", а потому надо действовать осторожно. Поэтому "Гештапо" придумало новый план "работы". Евреев брать не сразу всех, а частями; не в Гетте, а за Геттом, где нибуть на улице или на месте работы под предлогом выезда в другой город на работы, а не просто на убой какс было раньше. Правда, "Гештап" может назвать убийства людей тоже "работой", и прежде даже очень важной. Уничтожность надо в первую очередь самых смелых и наиболее здоровых и физически сильных. Затем останутся уже только слабые мужчины, женщины и дети, с ними справиться уже будет легко и бесопасно. И вот группе рабочих, работавшей в амуниционных лагерях "Бурбишки", и состоящей из более чем ста наиболее здоровых и крепких людей, "Гештаповцы" устроили следующую западню. Когда вся группа рабочих целиком вышла на Радунский мост, лежащий высоко над железной дорогой -

с обоих сторон их окружила сильная группа полицейских солдат под руководством немецких гештаповцев. Путь был прегражден, убежать было некуда: спереди и сзади - полиция, а по бокам-высокие железные перила моста. Ловушка удалась вполне. Из всей группы спаслись только шесть человек и то следующим образом: четырех освободил случайно приезжавший в это время начальник этого амуниционного лагеря, а двое сами убежали в то время, когда им поручено было закрыть вагоны с пойманными людьми проволокой.

Огромная группа рабочих свыше 1000 человек мужчин и женщин - работавшая на аэродроме. "Порубанок" была ограждена с одной стороной большим забором с тремя рядами комочей проволоки наверху, а с другой - длинным рядом выстроившихся к стрелбе солдат. Как только люди увидели, что они попали в западню - они начали в паническом страхе перелезать через забор.

5

Солдаты стали стрелять по убегающим людям. Убито было на месте более двадцати человек. Некоторые падали на землю, некоторые повисли на проволоках все пронзенные пулями "дум-дум". Все-же кой-кому и тут удалось бежать.

Наиболее удачно обошлось с рабочими, работавшими на железной дороге под надзором старых немцев из Организации "Тодт" Тут было всего только раненных человек десять, большинство в ноги. Гештаповцы приехали с большой грузовой машиной также на лесопильный завод "Шапиро", где работало человек 30 евреев и почти всех поймали и увезли. Они также приехали было в ..... но никого там не забрали, т.к. вывезка людей оттуда не была предвидена. Ониприехали туда схватить несколько десятков спасшихся женщин, убравших из западни на железной дороге. Но эта группа уже на полчаса раньше ушла оттуда в другое место.

6

Их приезд только вызвало большой переполох среди работавших там евреев, которые почти все разбежались и благопалучно скрылись в близлежащем лесу и на кортофельных полях. А там , что около спрятались группа спасшихся о жел.-дороги женщин, говорят, донесли полиции окрестные жители-поляки, которые не только впускали никого из этих женщин к себе, но даже не дали им напиться.воды. Совершенно другое отношение к себе они несчастные женщины встретили со стороны начальствующих лиц Они, правда, не впустили их в парк,но позвалили им сидеть около забора и велели дать им пищу. Также следует отметить пару радостных фактов сочувственного отношения нескольких литовских полицейских к разбежавшимся и пойманным ими евреям. Они их не отводили в трест, но предложили свободный выбор:

7

или они отведут их в Гетто, или, если они имеют другое место и не хотят, чтобы они видели, то они могут сами туда пойти - они смотреть не будут. Такой неожиданный поворот в отношениях некоторых литовских полицейских к евреям можно об'яснить влиянием на них нелегальной литературы группы левых литовцев, начавших от мая 1943 года время от времени выпускать небльшие летушки, одну из которых мы приводим целиком.

х) Трагедия дня 6 августа, кроме "вывезанных" около 1300 человек (около 700 человек все-же спаслось) повлекло за собою несколько "лишних" жерт. Из разбежавших людей некоторые верну-

лись ав Гештапо не в тот-же день, а только через несколько дней-
когда они узнали, что там все спокойно. Их близкие родственники-
жены или матери - недождавшись дорогих и любимых людей иногда
их единственных кормителей - покончили свою жизнь самоубийством.

8

А когда спасшиеся от "вывозки" вернулись обратно в Гетто - они
уже не нашли в живых своих близких...

Схваченних по новому плану евреев держали весь день в ба-
раках на железной дороге, затем нагрузили в товарные вагоны и
выслали в "Ригу". К поезду был прицеплен вагон, где был погру-
жен хлеб, ведра, кружки. Нем. власти утверждали, что их везут
действительно на работы в Ригу, но никто не верил этому. Все
знали ,что значит "вывезти" на работы. Уже таким образом вывез-
лиив из одного толькои запада Вильнюса больше 60000 евреев и
никто до сих пор не вернулся обратно и ни откого не было за
два года никаких известий. А поездка в"Ковно" ведь всем раскры-
ла глаза. Разтрелянных свыше 5000 человек харанили в "Попарах"
сами евреи и вещи их на десятках подвод привезены были а виленс-
кое Гетто. Кто-же будет еще так наивным и поверит. А между тем
находились еще люди, которые верили, скорее можно сказать им,
что хотелось верить,

9

непременно верить, т.к. слишком тяжела была утрата их доро-
гих и близких им людей...Говорили, что к этому-же поезду "на Ригу'
были прицепленны еще несколько вагонов с поляками, что из Ко-
венского Гетта также вывезли 5000евреев,. В понедельнык 8 ав-
густа в Гетто пришли начальствующие лица Вил. "Гештапо" г.г.
Нойгебауэр, Майер и Китель. Речь произнес сам началник "Гешта-
по"г. Нейгебауэр . Он заверял всех собравшихся бригадиров и
колонноважатых, что ничего плохово вывезанным евреям не станет,
что все они будут работать, что кто хочет послать вещи своим
вывезенным родственникам (они были увезены совсем без вещей)
или писать письма - скоро будут иметь возможность, а кто из
родственн~~и~~иков их т.е. их семейств, хочет к ним ехать добро-
вольно - может ехать. Он уверял, что немцам нужны рабочие руки
что для них поляки, литовцы или евреи все равны - все одинако-
вы.

10

Все должны работать и будут работать. Он также об'яснил,
что они вынуждены были прибегнуть к такому способу" хватания"
людей т.к. добровольно никто наверное не пошел бы; что в бу-

дущем они будут применять другой способ вербавания людей, а именно пошлют требования в Гетто на определенное число рабочих, а Гетто позавет каждого в отдельности. Свою речь начальник "Гештапо" закончил заверением, что Гетто может быть спокойно, евреям пока ничего не угражает. На этом его речь, переданная тут-же в переводе на еврейский язык всем собравшимся г.Генсом - была закончена. Бригадиры и колонноважатые побежали передать эти слова своим людям. Но большинство евреев уже хорошо знало цену словам немецкого "Гештапо" и не придавало им никакого значения. Одна надежда все-же теплилась глубоко в сердцах этих измученных людей.

Эта надежда на скорую перемену власти в Германии на подобие Италии.